

**Притчи в практике народной педагогики
(по материалам фольклорных экспедиций Центра традиционной
народной культуры Вологодского государственного университета)**

Фольклор для человека служит своеобразной аксиологической системой, где представлены главные жизненные ценности и установки, выработанные и апробированные народом в ходе жизненной практики.

Так, во время экспедиционной работы в Вологодской области¹ автором были записаны интересные произведения прозаического фольклора с яркой нравоучительной направленностью.

Определим содержание фольклорных текстов, контекст их функционирования и педагогическую роль.

Поучительные истории «*Сырое полотенце*», «*Бутылочка воды*», «*Помогай, Бог!*» записаны от Зинаиды Александровны Игнашевой (1941 г.р.) в д. Гридино Сямженского района Вологодской области и названы исполнителем как «присказки»².

«Сырое полотенце»

«Одна девушка вышла замуж и говорит:

– Все бы хорошо, да пол'отёнцем всё приходится сырым вытираться. (Вешали одно пол'отенце, [им] вытиралась вся семья). Всё сырым вытираюсь.

– А ты, девка, встаёшь, дак кто у тебя еще не встал в семье-то? (Пришла [замужняя дочь] домой, матке жál'уется родной).

– Да все [в]стали, только мы вот с мужиком-то.

[Матка ей даёт совет:]

– Девушка, вставай первая пораньше, дак всегда будет твоё сухое пол'отёнце!».

«Бутылочка воды»

«А потом вторая [дочка] тожно пришла к матке, жál'уется, что:

– Всё бы хорошо, мам, да уж больно свекровка-та много наговаривает-то. Все говорит, не перестаёт. Сердитая!

– А ты знаешь что, девушка, вот, на, я тебе водíцьки бутыл'оцьку налью. Она как ругается, так ты глотни, а не глотай – держи во рту воду-то.

Ну вот выпил'а всю эту бутыл'оцьку [девушка] и говорит:

– Мам, свекровка-то хорошая стал'а, не ругается, только вода у меня вся концил'ась.

– Я тебе, девка, еще налью!

¹ Автор с 1984 года является постоянным участником фольклорных экспедиций музыкального отделения Вологодского государственного педагогического университета (с 2014 года – Вологодский государственный университет). Научное руководство экспедиционной работой в вузе осуществляет профессор кафедры пения и музыкального образования, кандидат искусствоведения, заслуженный работник культуры РФ Г. П. Парадовская.

² Хранение материалов – фонды Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного университета (записи 2013 г.).

Тоже ведь для чего-то [нужна был'о это]: свекровка ругается дак – ты мол'ці, не от-вещай ей! (В.: А как назвать такие вот рассказыики?) Это – толи шутки, толи прибаутки. Как хотите называйте! Поуцительные, тоже дак».

«Помогай, Бог!»

«А тут одна тоже идёт. Вышл'а замуж-от. А у краю-то ведь пол'оски были у каждого [рядом с дорогой хлеб садили]. Жнёт да, а ей каждый идёт да: «Помогай, Бог!», «Помогай, Бог!»

– Мам, не знаю, пошто каждый идёт, да [говорит]: «Помогай, Бог!».

– Ты, девушка, вставай пораньше, штоб пораньше с дороги-то тебе отъехать³ – не будут шумить-то тебе с дороги [в смысле кричать]. Как ты отъедешь далёко, так ведь не будут останавливаться с тобой. (А каждый идёт, дак ведь с каждым постоять надо, хоть рядом-то!) <...>

Вот, так уцили мамки девок (своих дочерей) – пораньше вставай!»

Три рассказа строятся на одном сюжетном мотиве – жалобе замужней дочери своей матери: в первом случае – «вытирается сырым полотенцем», во втором – «на сердитую свекровку», в третьем – «прохожие на жатве отвлекают от работы».

Значительную роль в композиции данных рассказов играют диалоги между матерью и дочерью, которые направлены на то, чтобы вызвать реакцию слушателя, заставляют его задуматься над поставленной проблемой. Из уст матери звучит народная мудрость: она даёт советы – учит свою дочь, как надо поступить. В каждом отдельно взятом случае, чтобы получить то, чего ты хочешь, нужно приложить личные усилия или соблюдать нравственные законы: если хочешь вытираться сухим полотенцем – вставай раньше всех; уважай свекровь и старших людей; выходи пораньше на работу – наработаться успеешь, мешать тебе никто не будет.

Г. А. Кожин (1967 г.р.), уроженцем д. Васильевское Чучковского с/с Сокольского района, представлено пять рассказов, которые он в молодости слышал от своих родственников. Его истории опубликованы в авторском сборнике «Истина, которой дорожу» [5]⁴.

Первый сюжет «Прогулял» [5, с. 62-63] можно условно определить как притча-сказка, где главный герой – молодой человек, которому односельчане собирают средства и отправляют в город на заработки. Парень, оказавшись в большом городе, не сумел устоять перед его соблазнами, прогулял все деньги.

³ В значении: в процессе жатвы переместиться от дороги вглубь полосы.

⁴ Рассказы «Ешь-то всё с мёдом, а Бох-ту помощь никому не говори», «Непорядок», «Косяки и сани», «Прогулял» содержат некоторую авторскую интерпретацию, но выполнена она, на наш взгляд, по законам народного творчества – на принципах традиционности, устности. Фольклорное мышление реализуется исполнителем также в процессе рассказывания этих произведений, где Г. А. Кожин полноценно использует приёмы варьирования текста. На этом основании все образцы нами обозначены как фольклорные тексты.

Дорога домой – центральный мотив притчи, где встречи с разными животными подчеркивают проступок главного «героя». Посредством особой художественной образности (гротеск) – причудливого и контрастного сочетания реального и фантастического – высмеян главный персонаж, который прогулял все собранные для него общиной деньги. В тексте стоит задача пристыдить «героя», заставить его переживать, осознать свой проступок. Педагогическая ценность сказки-притчи – культивирование таких нравственных качеств человека, как взаимовыручка, общинность, ответственность за поступки, трудолюбие.

«*Косяки и сани*» [5, с. 63-64] – маленькая история деревенской жизни, как мужик сани делал в избе, в которой явно просматривается мораль: прежде чем браться за какое-либо дело – надо всё просчитать, иначе «косяки выставлай или сани ломай». Вспоминается в контексте притчи-рассказа народная поговорка «Семь раз отмерь, а один раз отрежь».

«*Ешь-ту всё с мёдом, а "Бог-то в помощь" никому не говори*» [5, с.65-66] – нравоучительная история о том, как нужно жить не лениться, добросовестно трудиться. В этом случае жизнь будет у человека хорошая, успешная и счастливая. Притча основана на идее поговорки «Кто рано встаёт – тому Бог подаёт». Главные персонажи: отец, сын, священник. В деревенской жизни присказка «Ешь-то всё с мёдом, а *"Бог-то в помощь"* никому не говори» часто произносилась как пожелание-наставление.

«*Непорядок*» [5, с. 67-68] – рассказ о том, как старое поколение не могло принять новую моду. По-деревенски считалось, что костюм должен быть крашеный (если белый костюм – это «исподняя рубаха», нижняя одежда), обувь не должна быть с дырами (это показатель старой, изношенной обуви) – значит, человек живет в достатке. По словам Г. А. Кожина, такую историю могли рассказывать, с одной стороны, в шутку о «серости деревенской – незнания нового мира», с другой – «в ней нарочито было сказано о хозяйственности человека».

«*Закуривай, сват*» [5, с. 66] – история, которая на примере отношений родственников (сватов) подчеркивает очень важную черту русского человека – гостеприимство.

Чтоб представлять характер поучительных историй Г. А. Кожина, приведём текст последнего сюжета:

«Тесал мужик бревно у своего дома, смотрит: издалёка к нему человек подходит. Оказалось, что его сват в гости пришел. Подошёл и приветствует:

– Здорово, сват!

– Здорово! – отвечает человек с топориком.

– Ну, садись, присаживайся, посидим, погутарим.

Воткнул топорик в бревно и достаёт кисет. Достаёт кисет и потчует гостя:

– Закуривай, сват.

Скрутили самокрутку, сидят курят, о том и о сём разговаривают. А хозяин топора опять:

– Закуривай, сват.

Ну, выкурили ещё по одной, ещё поговорили. Да ещё по одной выкурили, да ещё по одной... А сват, как бы спохватившись, спрашивает своего гостя:

– А что сватья-то не пришла?

А тот подумал, подумал, да и ответил:

– Да она не курит» [5, с. 66].

Осмыслим народную терминологию и определим жанровую природу данных фольклорных текстов. В. И. Даль в *Толковом словаре живого великорусского языка* даёт следующее толкование слову «присказка»: «прибаутка, прибавка, прикраска к сказке, с намеками на содержание последней» [1, с. 441]. В глагольной форме значение слова уточняется действием «примолвить, прибавить к сказанному»; «приговаривать, повторять» [1, с. 441].

Репортажи о функционировании поучительных историй показывают их взаимосвязь с жизненной практикой человека, с конкретной ситуацией-поводом для их актуализации и, действительно, выполняют роль «прибавки к сказанному». Тексты привязаны к разговорам людей о проблемных жизненных ситуациях, анализу своих ошибок, построению планов на будущее.

По воспоминаниям информаторов, поучительные истории и рассказы исполнялись в тот момент, когда что-то из жизни «выплыло из ошибок» или «кто-то совершил неосмысленную глупость», где требовалось «показать истинное положение дела», в другой ситуации – «поучить своих дочерей» [5, с. 60]. Г. А. Кожин вспоминает: «Было это за пирогами. Дело было прошлое уже [случай уже произошёл]. Мама, Зоя Азарьевна, говорила это нам в пример и в шутку. Уже не ругали нас за это горе, уже патрашились: “О, робята, учить-то вас некому, да и нам некогда! Вот ведь прогуляли! Вот один парень отправлен в город – тоже прогулял...”» [5, с. 61]. Вслед за этим была рассказана история «Прогулял», после которой все «уже понимали свою вину и ошибки».

За общим столом с пирогами рассказывалось много различных поучительных историй, поводом для которых были, прежде всего, разговоры о современных ошибках и проблемах. Г. А. Кожин рассказывал: «Ставилось на повестку дня, например, следующее: “Худенько, робята! Мы ошиблись, надо переделывать!”». И чтобы нейтрализовать ситуацию, смириться и начать всё сначала, вот и рассказывалась байка. Тесть Г. А. Кожина, Михаил Андреевич, любил «патрашиться» (шутить, рассказывать различные прибаутки), вот и начнёт рассказывать «*Косяки и сани*»: «Всякое бывало. Вон мне рассказывали в юности про одного деятеля – старик сани делал ...» [5, с. 61]. Разговоры были о жизни, про деньги – как разжиться, чтоб всё на хозяйстве было. А в ответ молодые слышали от родителей: «А не сложно – *Ешь-ту всё с медом, а Бог-то в помощь*” никому не говори... Встань пораньше, так всё у тебя и бу-

дет. Дрова сами не прибегут, воду не принесут, крышу никто не закрое». А вслед за этим от нас следовал вопрос: «А как это – *Есть всё с медом, а "Бог-то в помощь" никому не говорить?*» На который следовал рассказ про героев одноименной истории» [5, с. 61].

История «Закуривай, сват» рассказывалась, когда за столом поднимали тему про гостеприимство. Михаил Андреевич обращался к гостю:

«– Ну, чего, [хозяйка], гостей не подчуешь? Давай, заходи! Ешьте, полно степениться-то, бери пирожок, да ешь.

– Да я не хочу, – [отвечал гость].

– Не переживай, кушай. У нас ведь не как в той сказке, про того свата.

– Про какого?

– А вот в юности рассказывали про двух сватовей, как сват к свату пришёл, да покурили. Вот случай был такой...» [5, с. 61-62].

Содержательные разговоры с Г. А. Кожиним по поводу функционирования текстов позволили увидеть важные моменты философии деревенских людей: «в деревне просто так ничего не говорилось (абы, кабы, чего бы!); говорили к месту, по делу; каждое слово имело свой смысл, сказанное было истиной; всё было на пословицах, на шутках и прибаутках» [5, с. 64].

Записанные тексты от З. А. Игнашевой и Г. А. Кожина относятся к не-сказочной прозе, включают в себе моральное поучение – своеобразный «урок» мудрости, нравственности. В представленных текстах мы не видим обилия средств художественной выразительности, присущих другим повествовательным жанрам – сказкам, былинам, духовным стихам и др. Наиболее устойчивым компонентом прозы является персонаж⁵. Сюжет передаётся сжато, не разветвляясь в сложную цепь сюжетных мотивов. Образность текстов достигается за счет иносказания, диалогов. Функция нравоучения (воспитательная) преобладает над художественной. По ярко-выраженному воспитательному компоненту тексты схожи с пословицами, но для них характерен художественный приём «недосказанности», где у слушателя возникает необходимость осмыслить услышанное (пословицы же имеют суждение и толкование / поучение). По этому свойству устанавливается связь текстов с жанром «притчи», как «короткого рассказа, передающего главную идею в иносказательной форме, посвященного, как правило, нравственному поучению» [4, с. 5]. Как и в притчах, наши рассказы не содержат прямого вывода или наставления, а мораль из текста извлекает сам слушающий – своеобразное «поучение примером» [4, с. 5]. В этом смысле притчу диакон Андрей Кураев рассматривает, как «аллегория, в которой слушатель должен узнать себя. <...> а текст притчи – призывать к самоопределению человека, к выбору» [6]. Очевидно, что выбор, осуществляемый

⁵ Исключение составляет сюжет «Прогулял», где наряду с главными персонажами людей в действии активно принимают участие животные (петух, кот, корова), на языке которых звучит мораль, связанная с проступком главного персонажа [5, с. 62-63].

человеком, не обращен к миру материальных ценностей, а связан с духовно-нравственным содержанием и совершенствованием.

Итак, на ярком прозаическом материале представлен ценный жизненный опыт людей. Тексты образны, интересны и имеют важные свойства: «запоминаться благодаря необычному сюжету, неожиданным вопросам и ещё более неожиданным ответам, а также едва заметной иронией над человеческой гордыней и страстями» [7]; иметь высокую степень воздействия на слушателей; не содержат прямой морализации, нотаций.

Осмысление роли и контекста исполнения притч показало, что воспитание и преобразование человека в народной традиции не заканчивается в детском и подростковом возрасте. В дальнейшей взрослой жизни также важны оценка деятельности, анализ своих поступков, воспитательные меры воздействия на людей.

Незаменимы такие рассказы-притчи в современном воспитании – они могут служить верным «методом преобразования и совершенствования человека, средством повышения его успешности» [3].

Литература:

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Т. 4: П / В. И. Даль. – Москва: Рус. яз., 1998. – 555 с.
2. Зуева, Т. В., Кирдан Б. П. Русский фольклор: учебник для высших учебных заведений / сост. Т. В. Зуева, Б. П. Кирдан. – Москва: Флинта: Наука, 2000. – 400 с.
3. Еремеева, И. Г. Притча: Какими мы бываем разными людьми / И. Г. Еремеева // Режим доступа: <http://www.b17.ru/article/1466>. (Дата обращения: 10.11.2014).
4. Колодий, А. И. Притча и притчевость в украинской прозе 70-80 годов XX ст. / А. И. Колодий. – Автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. филол. наук по специальности 10.01.06. – Киев, 2000. – 28 с.
5. Кожин, Г. А. Истина, которой дорожу: сборник стихов, рассказов, песен / Г. А. Кожин; [ред., сост. О. А. Федотовская]. – Вологда: Древности Севера, 2015. – 78 с.: ил.
6. Кураев, Андрей (диакон). Школьное богословие. Притчи христовы / А. Кураев // Режим доступа: http://zbyka.ru/tserkov/lyubov_i_semya/vera_i_deti/kuraev_shkolnoe_bogoclovie_32-all.shtml. (Дата обращения: 12.05.2015).
7. Христианские православные притчи // Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.smisl-zhizni.ru/pritchi>. (Дата обращения: 15.11.2014).